

Ирина Бухарина

Разница во времени

Ирина Бухарина
Разница во времени

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бухарина И. А.

Разница во времени / И. А. Бухарина — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Он старше неё на двадцать лет, но это не мешает им идти навстречу друг другу через годы и расстояния. Встречи, разлуки, готовность пожертвовать многим ради любви. И всё же разница в возрасте неожиданно останавливает его и превращается из простой условности в пугающую разницу во времени.

© Бухарина И. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Ирина Бухарина

Разница во времени

2017

РАЗНИЦА ВО ВРЕМЕНИ

(Маленькая, несовременная повесть о любви)

Командировка подходила к концу. И хотя Ольга ужасно соскучилась по дому, жаль было расставаться с такой великолепной в эту весеннюю пору Москвой. Этот город она любила всегда. Но бывать здесь в мае ей, кажется, никогда не приходилось, поэтому такой, как сейчас, она Москву никогда не видела. А, может быть, бывала и видела, но в обычной московской спешке просто не замечала то, что увидела нынче. А, может быть, просто весна в этом году была необычной. Необычность для Ольги заключалась в том, что город встретил ее каким-то особенным, невиданно-бурным цветением всего, что только может цвести. Но к своему удивлению, Ольга заметила, что не пышная, сотворенная руками человека, красота ее поражала, не роскошное разноцветье тюльпанов в центре, а неподвластное никакой силе буйство одуванчиков, которые сначала осторожно полезли на окраинах, во всех углах и закоулках, а дальше, не смотря на усилия дворников, зацвели и вроде бы в совсем неподходящих местах, тесня и забывая своей наивной деревенской красотой интеллигентные, гордые цветы-горожане.

Ольга с радостью видела солнечные островки в клумбах у Большого театра, обнаружила целое золотистое поле, из которого огромным стеблем росла Останкинская телебашня, с умилением сопоставляла неприхотливый земной цветок с достижениями народного хозяйства, которые демонстрировались в павильонах выставки, лежащей на одуванчиковых полянах.

От всего этого Москва стала ей как-то ближе. Маленький цветок, похожий на солнце, непостижимым образом соединял в ее сознании два города, Москву и тот, в котором жила, в один родной дом.

XXX

В гостинице, где их поселили, Ольга подружилась с женщиной из Тамбова, заядлой театралкой. Чуть ли не каждый день по вечерам она бегала по Московским театрам, покупая билеты с рук, перед началом, и редко в театральных кассах. Ольга удивлялась ее целеустремленности, но и сама пару раз бежала следом, узнав, что спешит подруга на спектакль, о котором дома придется только мечтать.

Ольга провожала новую знакомую на вокзал и, расставаясь, они все говорили о какой-то театральной премьере, а потом у нее в руках оказались два билета в театр, врученные ей подругой на прощанье.

Утром, в день спектакля, Ольга с огорчением обнаружила, что в театр не успеет, предстояли неотложные дела, связанные с окончанием командировки, да и ехать надо на другой конец Москвы. Как ни пыталась рассчитать время, понимала, что его не хватает.

Перед тем, как ехать на работу, подошла к репертуарному плану театров на май, вывешенному в фойе гостиницы. Хотела приколоть билеты на радость какому-нибудь счастливицу и уйти. Уже достала билеты из сумки и прикидывала, куда бы их лучше пристроить, как услышала сзади насмешливый мужской голос:

– Девушка, если вы нашли театральные билеты, не ищите владельца, считайте, что вам повезло, и идите в театр сами.

Ольга быстро обернулась и со словами:

– В таком случае можете считать, что повезло вам, – протянула билеты мужчине в сером костюме.

Он непонимающе посмотрел на нее:

– Простите, ради бога, я пошутил. Может быть, в самом деле найдется хозяин.

– Да в том-то и дело, что я хозяин, вернее хозяйка, – смешалась Ольга, – но в театр не успеваю, хотя ужасно хотела посмотреть этот спектакль, – стараясь как можно короче и понятней объяснить, быстро сказала она.

– А что там? – полюбопытствовал мужчина.

– «Мудрец» в Ленкоме.

– Да, я видел. Классная вещь.

– Жаль, что вы видели, – огорчилась Ольга, – билеты наверняка пропадут.

– Я бы в общем-то мог еще раз посмотреть, – замялся мужчина, – ну, давайте.

Он полез в карман за бумажником:

– Сколько там с меня?

– Нисколько. Все. Я очень спешу.

Ольга сунула билеты мужчине и пошла к выходу. Но он догнал ее и пошел рядом.

– Нет, простите, вы уж, пожалуйста, возьмите деньги.

Ольга остановилась.

– Мне билеты подруга подарила, знает, что я этот театр очень люблю. А сама уехала. Понимаете? А я не успеваю. И так, и этак рассчитывала, но не успеваю. Так что не стоит беспокоиться. Счастливо!

Она вышла из гостиницы, но он снова догнал ее.

– Вы на автобус? Мне по пути. Знаете что? Давайте, я подожду вас у театра. Может быть, вы успеете. А, если что, билет с руками оторвут перед началом.

– Ладно, попробую. Мой автобус.

На подножке, не надеясь на память, оглянулась, чтобы запомнить мужчину, но кроме серого костюма и среднего роста ничего не разглядела и не запомнила. В автобусе отключилась, и полетел в заботах еще один московский день.

XXX

Когда завершились дела, Ольга вспомнила о театре, глянула на часы и подумала:

– Чем черт не шутит, а вдруг успею.

Уже в метро, поняла, что неизбежно опаздывает. Но, как это бывает, все же в тайне надеялась, что успеет, что, может быть, начало спектакля каким-то чудом задержится, или, возможно, часы спешат. Она на всякий случай переспросила у кого-то время и только убедилась в точности своих часиков. И тогда стала уговаривать себя не торопиться, и, раз уж не попадает в театр, пойти и спокойно прогуляться по вечерней Москве.

Но как только вышла из электрички, тут же побежала по вверх эскалатору, задевая стоящих на ступеньках людей и все-таки надеясь успеть. На выходе из метро нос к носу столкнулась с мужчиной в сером костюме. Ольга даже удивилась, что сразу узнала его.

– Опоздали? – спросила она, хотя и так все было ясно.

Он обреченно улыбнулся и покачал головой.

– А вы что же? – снова спросила Ольга.

– А я все ждал вас, а потом и сам опоздал. Не пустили.

Он засмеялся.

– Вы меня простите, что я втянула вас в эту авантюру, и вы зря потратили время, – стала извиняться Ольга.

– Ничего. Отвлекся от всяких мыслей. Давайте хоть погуляем, раз театр не состоялся.

– Давайте, – согласилась Ольга, – я и сама, честно говоря, уже на театр почти не рассчитывала и хотела пойти прогуляться.

– Вот и хорошо, что наши желания совпали, – обрадовался мужчина.

– Только у меня два предложения. Во-первых, давайте будем гулять по направлению к гостинице, а во-вторых, по дороге вы восполните мой пробел в области театра и расскажете о спектакле, который мне посмотреть не удалось и который вы, как мне сказали утром, уже видели.

И они пошли по вечерней майской Москве, то шумными, широкими улицами, то бульварами, то тихими малолюдными переулками, и он рассказывал ей о Ленкомовском «Мудреце» – о звездном составе актеров, об оригинальном оформлении сцены, о гудящей печи, из которой на глазах зрителей выбивается пламя, об огромных, опускающихся по ходу спектакля люстрах, о блестящей Чуриковой в каркасной юбке и не уступающем ей молодом артисте, имя которого забыл, об аплодисментах восторженных зрителей... Сначала он рассказывал о спектакле, потом о Ленкоме, потом о театре вообще, потом об улицах, которыми шли, об архитектуре, живописи... Он говорил интересно, увлеченно, вроде бы и не интересуясь, слушают ли его, как будто себе рассказывал.

А Ольга шла рядом и сбоку старалась разглядеть, наконец, человека, с которым так странно свел ее случай. Она с легкостью доверилась ему, ей было приятно отключиться от всех дел и забот и просто так идти по сияющим рекламой улицам вечерней Москвы вместе с этим уверенным в себе, но по сути совсем не знакомым ей человеком. И это тоже было странным. Казалось, будто, как в детстве, идет она рядом с отцом, защищенная и отгороженная от всего мира его широкой спиной и крепкими руками. Мужчина и правда был немного похож на ее отца. Такой же невысокий, коренастый, с добрыми глазами под чуть нависшими веками, такие же морщинки у рта. Только отец постарше. Хотя возраст людей она всегда определяла с трудом.

Он неожиданно резко остановился, посмотрел на нее и спросил:

– Да, как вас зовут?

– Ольга. А вас?

– Антон. Или Антон Петрович, если хотите.

– А откуда вы столько знаете о Москве? – спросила она.

– Когда-то, лет двадцать назад, я учился в Москве да и живу недалеко, так что бываю здесь часто. А вы?

– А я редко и в основном проездом. Потому что добираться от нас, из Сибири, далеко-далеко. Даже во времени разница три часа.

– Красиво как! Завтра праздник, – Ольга решила переменить тему. Рассказывать о себе не хотелось. С чего бы? Да и судьба Антона Петровича, если честно, ее не интересовала.

– Кстати, мне нужно завтра к родственникам ехать. Новый дальний район. Может быть, вы мне подскажете, как быстрее добраться, ведь вы хорошо знаете Москву.

– Нет, как раз новые районы я знаю плохо. Давайте по схеме метро посмотрим, куда вам ехать.

Он достал из кармана свернутую каким-то замысловатым образом схемку, и Ольга увидела лежащие в ней театральные билеты.

– Так вы все-таки их никому не продали?

– Я же сказал, что вас ждал до последнего.

– Ну что ж вы так. Хоть кого бы – ни будь ошастливили.

– Да как вам сказать... Хотел было, да представил, как вы будете спешить, придете к театру, а вас никто не ждет, и спектакль уже начался. Не знаю...

– А ведь правда, – подумала Ольга, – совсем бы мне стало грустно и одиноко.

А Антон Петрович продолжил:

– Лицо ваше представил огорченное, как утром, когда билеты мне отдавали...

Ольга улыбнулась.

– Пожалели, значит?

– Как хотите понимайте, – помолчав, ответил Антон, – Дочь у меня вроде вас. Наверное, чуть помоложе. Тоже вот все на лице написано, и радость, и беды ее глупые. Да ведь это они только для меня глупые, а для нее – конец света.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

– А билеты эти предлагаю поделить в память о нашей встрече. Будете в Твери, звоните, с дочерью познакомлю, она у меня тоже театралка заядлая. Вот я здесь на билете номер телефона запишу, домашний.

– А вы тоже звоните, если придется у нас побывать. Только дома телефона нет, так что номер рабочий.

Они расстались в фойе гостиницы и, поднимаясь в лифте на свой этаж, Ольга думала:

– Встречаются же такие приятные, интеллигентные, образованные люди, которым все интересно на свете, с которыми так легко и увлекательно разговаривать, не смотря на разницу в возрасте.

Она была уверена, что больше они никогда не встретятся.

XXX

А назавтра было Девятое Мая. Утром Ольга поехала к Большому театру. Бродила по улицам, потрясенная, вглядываясь в лица пожилых людей с наградами на груди, с табличками, где значились название фронта и номер части, как будто пытаюсь что-то увидеть, что-то разглядеть в этих лицах, отпечаток ли подвига, который они совершили, радость ли встреч через многие годы или что-то еще, о чем не пишут и не говорят. Это был их день. Старики с детьми и внуками гуляли по городу, обнимались и молодели при встрече с однополчанами, плакали, вспоминая погибших. И Ольге было жаль до слез, хотелось обнять и приободрить тех одиноких старых вояк, что растерянно озирались, но не находили никого из своих.

Она бродила так полдня, потом купила торт и, уставшая, с коробкой в руках, затерлась в вагон электрички и пилила куда-то на край Москвы к родственникам, неделю назад уговорившим ее приехать в гости.

Кое-как отыскала дом среди высотных новостроек, но дверь квартиры никто не открывал. Ольга позвонила несколько раз, и только тут увидела возле самой ручки, записку. « Срочно уехали к теще. Будем завтра.»

– А завтра я уезжаю, – подумала Ольга и отправилась восвояси.

Бродить по Москве с тортом в руках было неудобно. Ольга решила перекусить в гостинице и снова влиться в праздничные толпы. У стола администратора увидела Антона.

– Здравствуйте, Антон Петрович. Я рада вас видеть. Поздравляю с праздником, – окликнула Ольга.

– Здравствуйте, Оля, – он оглянулся и показался ей каким-то расстроенным.

– Представляете, а родственники мои уехали в Калугу. Я проискала их дом полтора часа и столько же добиралась назад. А теперь вот так же, как вчерашние билеты, пропадает торт. Вот какая я невезучая.

Ей захотелось, чтобы их огорчения сравнялись, и чтобы он не был таким грустным. Но Антон заговорил с ней прежним, чуть насмешливым тоном, который так не вязался с его тоскующими глазами.

– Простите за нахальство. Но я бы и сегодня мог вам помочь, если вы не возражаете. Тем более что у меня есть прекрасный кофе, который мне пить категорически запрещено, но в честь праздника я специально для вас постараюсь воспроизвести рецепт фирменного кофе по-антоновски.

– Да, кофе по-антоновски я, пожалуй, не пивала, – стараясь соответствовать его интонации, – сказала Ольга. – Ну, что ж, я пошла резать торт, а вы тащите свой кофе в мой номер.

XXX

Кофе оказался обыкновенным растворимым. И готовил его Антон Петрович в общем-то известным способом, взбивая порошок с сахаром и каплей воды до белой пены и только потом заливая кипятком. Но главное, как он говорил, заключалось в добавлении к кофе особого состава, который находился у него в зеленой солдатской фляжке.

Все время, пока Антон Петрович готовил кофе, Ольга смотрела на него и пыталась уловить перемену, которая как будто произошла с ним после вчерашнего дня. Вчера он был как будто весь в себе, этакий всесторонне образованный интеллигент, благородный отец семейства. Сегодня как бы помолодел, будто расслабился после трудного дела. Вместе с тем, ей показалось, что сквозь некоторую напускную раскованность проступает старательно скрываемая сосредоточенность на чем-то своем, не доступном вроде бы для ее понимания.

Меж тем Антон Петрович с галантным «Прошу вас» подал ей кофе в казенном граненом стакане и примостился напротив на неудобном гостиничном стуле.

– А ваши ценные добавки вы забыли, – сказала Ольга, указывая на фляжку.

– Оля, вы наивны до умиления. Что может быть в подобной посуде? – полусерьезно проговорил Антон Петрович.

Видимо, на ее лице отразились поочередно все стадии угадывания, потому что Антон Петрович хмыкнул:

– Да-да, вы наконец-то догадались. Здесь натуральный, чистейший спирт. Я налью вам чуть-чуть, а сам, если вас это не будет шокировать, выпью так. Тем более, что есть повод.

– Вы же обмолвились, что вам нельзя, – Ольга уже слегка пожалела, что пригласила в номер практически незнакомого человека.

– Это кофе нельзя, а спирт сегодня можно, – сказал Антон Петрович и залпом выпил спирт, аккуратно налитый им в колпачок фляжки.

Ольга еще не притронулась к кофе. Думала, видел бы муж, как проводит она этот день с малознакомым мужчиной за фляжкой спирта.

– А ведь я здесь сегодня, Оля, как это выразиться, отца своего нашел, – заговорил Антон.

И такая боль почудилась ей в его голосе, что Ольга замерла и уставилась на него, не мигая.

– Он погиб в начале войны. Я и не помню его почти. Два года мне было. И даже фотографии у нас не осталось. Была в паспорте, на военном билете, а у нас не осталось. В похоронке, мать ее хранила, скупно сказано – погиб в боях под Москвой. После войны мы запросы делали, но бесполезно, никто ничего нам о его гибели сказать не мог. И вот недавно, представляете, юные следопыты школы одной подмосковной письмо нам прислали. Отзовитесь, мол, родственники, муж и отец ваш погиб героем, найдены его документы, а девятого мая в школе музей его имени открывается. Приезжайте, если сумеете, на открытие.

И поехал я сегодня в ту школу. Ребятишки цветы вручили, рапорт мне отдают. А потом повели меня в зал, где музей открылся. Я волновался вообще-то, – Антон Петрович замолчал и глубоко вздохнул, – а как в тот зал вошел, совсем меня затрясло. На стене фотографию увидел. Меня к ней сразу как магнитом потянуло. Смотрю, а на карточке этой вроде я, только моложе лет на двадцать. Мать говорила, что мы похожи... Вот так, – и он замолчал, глядя куда-то в окно.

Ольга незаметно вытерла рукой слезу, медленно сползающую по щеке.

Потом они молча допили кофе, и Антон Петрович, заглянув в покрасневшие глаза Ольги, спросил:

– Сколько же вам все-таки лет, что так близко к сердцу принимаете вы чужую боль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.